

Как Минск стал городом-героем

Ранним утром 22 июня 1941 года первые немецкие бомбы обрушились на мирно спящий Минск. К полудню центральные улицы превратились в ад. Вокзал, где толпились беженцы, сравняли с землей прямыми попаданиями. Заводы горели синим пламенем от зажигательных бомб, а детские сады на улице Советской рухнули, погребя под обломками десятки малышей. Когда в город вошли немецкие танки, то, что оккупанты планировали как «триумфальное шествие», стало началом их кошмара.

Минск не имел укреплений, в городе было организовано крупнейшее сопротивление в оккупированной Европе. Тайные типографии печатали газеты прямо под носом у гестапо, а подпольные госпитали в подвалах спасли 6500 раненых красноармейцев. Немцы вешали подпольщиков на центральных улицах. Но на следующее утро на тех же фонарных столбах появлялись новые листовки.

«Смерть оккупантам! Наше дело правое!»

В дома горожан приходили немцы с ревизией продуктов – забирали то, что пожелали. Молодёжь отлавливали для отправки в Германию на принудительные работы, включая девочек-подростков. Немцы заставляли работать на себя минчан и в самой оккупированной белорусской столице. За малейшую оплошность – избивали.

Одной из самых громких партизанских акций стало убийство в 1943 году генерал-комиссара Белоруссии Вильгельма Кубе. Подпольщица Елена Мазаник устроилась в его дом уборщицей, два месяца изучала обстановку, а потом подложила в кровать Кубе мину. На основе этой истории был позже снят советский фильм «Часы остановились в полночь».

Гестаповцы арестовывали и пытали подпольщиков. Допросы в тюрьме на Володарке длились неделями: людям ломали пальцы, жгли калёным железом глаза, топили в бочках с ледяной водой. Но никто не сломался.

Уже потом мир узнал о подвигах местных подростков. В 1942 году 16-летняя Ариадна Казей и ее брат, 13-летний Марат, остались без матери – ее повесили за помощь подполью. Дети ушли к партизанам и были вынуждены постоянно перемещаться. Зимой 1943-го в ледяную погоду Ариадна оторвала ноги – ампутировать их пришлось без наркоза в полевых условиях. А Марат продолжил участвовать в партизанских диверсиях и погиб в возрасте 14 лет, забрав с собой жизни десятков врагов. Ариадна выжила, была эвакуирована, она скончалась в 2008-м.

Минское подполье действовало в оккупированном немецко-фашистскими захватчиками городе под руководством Минского подпольного обкома КП(б)Б и Минского подпольного горкома КП(б)Б с конца июня 1941 г. по 3 июля 1944 г. В Александровском (Центральном) сквере Минска установлен Мемориальный знак в память об участниках Минского партизанского подполья, которых казнили здесь немецко-фашистские захватчики во время Великой Отечественной войны.

Одной из первых возникла подпольная группа в паровозном депо станции Минск. В неё вошли А.Д. Балашов, Ф.К. Живалёв, И.И. Иващенко, Ф.С. Кузнецов, В.С. Куприянова, К.А. Павлечко, И.Г. Степура и др.

В районе Комаровки создана подпольная партийная группа в составе С.И. Зайца (Зайцева), А.В. Калиновского, С.К. Омелянюка, В.С. Омелянюка, И.М. Тимчука, Н.А. Шугаева и др.

В Октябрьском районе сформировалась партийная подпольная группа «нефтяников» из бывших работников республиканской конторы Белнефтехсбыта, в которую вошли К.Д. Григорьев, А.[Л.] Зубковский, И.П. Казинец, В.К. Никифоров, Г.М. Семёнов и др.

Из преподавателей и студентов Минского юридического института подпольную группу организовали коммунисты М.Ф. Молокович, М.Б. Осипова, А.А. Соколова и др. Осенью и в конце 1941 г. в Минске и его окрестностях действовало более 50 подпольных групп, насчитывавших более 2 тыс. человек.

Патриоты вели политическую работу среди населения, спасали от фашистского плена воинов Красной армии, организовывали саботаж, диверсии, создавали вооружённые группы, доставали оружие.

Для большей эффективности и согласованности деятельности подпольных групп нужно было централизовать руководство подпольем. Для этого в ноябре 1941 г. на совещании представителей партийных организаций и групп Комаровки, железнодорожного узла, конторы Белнефтехсбыта создаётся Минский подпольный городской партийный комитет. В его состав входили И.К. Ковалёв, И.П. Казинец, К.Д. Григорьев, В.С. Жудро, С.И. Заяц (Зайцев), Г.М. Семёнов и др.

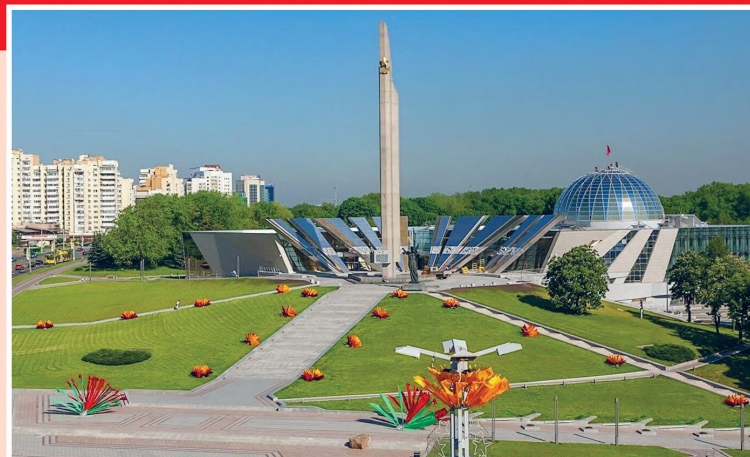
В декабре 1941 г. подпольный горком установил связь с подпольной организацией под названием Военный совет партизанского движения (ВСПД), возникшей в Минске в сентябре 1941 г. из военнослужащих Красной армии, попавших в окружение и оставшихся на оккупированной территории.

В городскую подпольную партийную организацию входили низовые территориальные организации численностью не более 10 человек. Они формировались на основе личного знакомства и рекомендаций. К началу 1942 г. под руководством Минского подпольного горкома КП(б)Б действовали 12 партийных организаций и 7 комсомольских групп.

Подпольные партийные организации были также на следующих заводах: вагоноремонтном имени А.Ф. Мясникова, станкостроительном имени К.Е. Ворошилова, пивзаводе «Беларусь», ТЭЦ 2 и на других предприятиях.

Группа во главе с коммунистом А.А. Маркевичем, выросшая в подпольную организацию и называвшая себя Минским подпольным комитетом, строилась по принципу троек и пятёрок, в которые вместе с коммунистами входили комсомольцы и беспартийные патриоты. Под её руководством в городе и окрестных деревнях действовали 6 подпольных групп, в т. ч. на радиозаводе (11 человек), вагоноремонтном заводе имени А.Ф. Мясникова (9 человек), в городской управе. Организация сохраняла самую строгую конспирацию, что обусловило её активную и продолжительную деятельность.

В целях конспирации патриоты обеспечивали себя фиктивными документами, использовали подпольные прозвища, пароли. По при-

знанию оккупантов, к январю 1942 г. подпольщики Минска изготовили 1 000 фальшивых паспортов. Они создали конспиративные квартиры, которые держали доверенные товарищи. На этих квартирах проводили совещания, слушали радиопередачи, принимали связных, прятали советских военнопленных и патриотов, убогавших из фашистских лагерей, а также здесь проживали находившиеся на нелегальном положении подпольщики; хранилось оружие, боеприпасы, медикаменты, типографское оборудование, документы. Основные конспиративные квартиры (их было 300) располагались на окраинах города.

Одним из важнейших направлений деятельности подполья являлась массово-политическая работа среди населения (разоблачение лживой фашистской пропаганды, донесение правдивой информации о происходящем на фронте, мобилизация советских граждан на активную борьбу с врагом). Подпольщики печатали на машинке и распространяли сводки Совинформбюро, листовки. В декабре 1941 г. Минский подпольный горком КП(б)Б создал несколько подпольных типографий, в которых в январе–феврале 1942 г. напечатан листок «Вестник Родины», а также «Зворот да грамадзян і грамадзянак часова акупіраванай нямецка-фашысцкімі захопнікамі тэрыторыі» и около 3 тыс. экземпляров листовок. Подпольная организация А.А. Маркевича на шапирографе печатала с декабря 1941 г. листовки, а с 1942 г. – подпольную газету «Патриот Родины». Боевым партийным органом стала подпольная газета «Звяззда», которая вместе с листовками доставлялась в партизанские формирования, а через подпольщиков-железнодорожников – во многие города Беларуси.

Разворачивалась диверсионно-боевая деятельность подпольщиков. Патриоты уничтожали гитлеровцев и их сообщников, взрывали склады, гаражи, мастерские по ремонту военной техники, дезорганизовывали работу транспорта. Наиболее чувствительные удары по врагу наносили подпольщики железнодорожного узла. Они взрывали вагоны, цистерны с горючим, водонапорные башни, выводили из строя стрелки, минировали эшелоны. В диверсионные группы здесь входили А.А. Островский, А.Д. Балашов, Е.К. Горица, И.В. Гомельский, И.И. Иващенко, А.И. Корсека, Ю.Ю. Кривичев, И.И. Матусевич, К.А. Павлечко, Н.Ф. Шклярский и др.